АНОНС МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МАРТИН ХАЙДЕГГЕР И ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ПОВТОРЕНИЕ VS ДЕМОНТАЖ»

7–8 июня 2012 года на философоском факультете МГУ (Москва) будет проходить международная конференция, посвященная рецепции философии М. Хайдеггера.

М. Хайдеггер (1889–1976) — один из крупнейших мыслителей XX в., переходная фигура в истории философии от классического мышления к постклассическому, опосредованного рождением феноменологической философии и философской герменевтики.

Обращение к наследию Хайдеггера провоцирует и даже обязывает поставить вопрос о понимании философской традиции сегодня. В какой форме осуществляется сейчас — после 35 лет со дня смерти «последнего философа» — это понимание?

В качестве лейтмотива конференции может быть избрана фраза, сказанная М. Хайдеггером по поводу смерти Макса Шелера в 1928 г.: «И снова путь философии впадает во тьму...». Но Хайдеггер был убежден, что философия сохраняет свою тему, несмотря на современный кризис рациональности, и нужен лишь правильный способ подхода для того, чтобы с классическими мыслителями установилась своего рода одновременность, решающее предварительное условие возможного превращения интерпретации в беседу. Но как возможно сегодня идти навстречу самому Хайдеггеру? Проблеме рецепции хайдеггеровской мысли и проблеме трансляции этой мысли в переводе будет посвящена первая секция конференции.

«Философствование всякий раз должно будить и добиваться себе великих и продуктивных противников, чтобы расти именно лишь в споре с ними», — считал Хайдеггер. Проводимая в таком смысле продуктивная беседа с традицией становится тропой к новому основоположению в философии, традиция призывается в свидетельницы этого процесса и помощницы в его осуществлении. Какие методы требуются

от философии для сохранения своей темы и собственного своеобразия? Проблеме обращения к традиции, интерпретации или истолкования истории метафизики, призванного вскрыть неосуществленные, но заложенные в ней интенции, посвящена вторая секция планируемой конференции.

Если традиция осуществляется в диалоге, то создание общего пространства дискуссии с коллегами из Европы и Америки позволит не только учинить «допрос» той традиции, в которой осуществляется современная философская мысль и которая нашла свое завершение в кризисе наук о духе, но и поставить и обсудить вопросы о выходе из этого кризиса. Соответствующей проблематике будет посвящена третья секция конференции.

В рамках конференции предполагается приезд в Москву ряда немецких, американских, польских, австрийских, чешских и др. ученых с мировыми именами.

Секция 1: «Проблемы перевода»

Истоки философии Хайдеггера отстоят от нас очень далеко. С Гераклитом, Платоном, Аристотелем, Кантом он общался так, будто они были его современниками, и сумел настолько приблизиться к ним, что мог расслышать и облечь в слова даже то, о чем они сами умолчали. У Хайдеггера мы еще застаем всю удивительную метафизику прошлого, но застаем ее в тот момент, когда она вот-вот должна утратить дар речи. Отсюда — хайдеггеровское внимание к слову, особая работа с языком, который он называл «домом бытия». Хайдеггер предупреждал в своем позднем докладе «Время и бытие» об иллюзии словесной понятности философского произведения, именно поэтому считал, что задача любого философского исследования раскрыть то, что в истории философии воздействовало скрыто, то, что возникало в качестве скрытых возможностей, определяющих направление дальнейшего развития. Эта стратегия характерна как для ранних интерпретаций наследия философии, так и для более поздних лекций.

Хайдеггер, с одной стороны, казалось бы, следует идее научной преемственности, но, с другой стороны, противопоставляет догматической («цеховой») традиции опыт собственного непосредственного общения-диалога с философским наследием.

Тоталитарный дискурс Хайдеггера, не оставляющий выбора читателю, «навязывающий» не только язык, но и некоторые властные

ходы мысли, провоцирует и переводчика на создание «нового» философского языка.

Темы для обсуждения:

- Перевод как герменевтическая проблема.
- Перевод vs интерпретация.
- Переводческие стратегии; возможно ли говорить о традиции переводов текстов Хайдеггра на русский язык.

Секция 2: «Хайдеггеровская интерпретация истории метафизики»

В данной секции предполагается обсудить соотношение хайдеггеровского философского начинания и предшествовавшей ему истории философии. Необходимость такого обсуждения заключается, с одной стороны, в том, что для современного хайдеггероведения указанное отношение остается не достаточно определенным. С другой же стороны, даже на первый взгляд видно, что концепция Хайдеггера таит в себе еще в подавляющей своей части не осмысленный потенциал трактовки сущности и природы исторического измерения философии. Особо можно указать на конкретные интерпретации философской мысли того или иного философа прошлого, проведенные Хайдеггером на разных этапах его мыслительного пути. Речь здесь идет, во-первых, об интерпретациях более или менее известных в отечественной исследовательской среде — интерпретациях Декарта, Канта, Ницше. Подобные работы, впрочем, также нуждаются в актуализации и соответствующем переосмыслении по сравнению с их прежним прочтением в российском контексте. Но, во-вторых, к сожалению, до сих пор значительное число интерпретативных работ Хайдеггера остаются либо неизвестными отечественным исследователям, либо лишь в малой степени включенными в значимые дискуссии. К данной группе работ можно отнести работы Хайдеггера по философии Аристотеля, Лейбница, Гегеля, Шеллинга, Гуссерля и дохайдеггеровской феноменологии. Разумеется, список персоналий, понимание философии которых могло бы едва ли не радикальным образом измениться благодаря привлечению хайдеггеровских интерпретаций, этим не ограничивается.

Небесполезным для российского хайдеггероведения было бы и обращение к проблеме генезиса собственной философской позиции Хайдеггера из предшествовавшей истории философии. Даже вопреки завещанию Хайдеггера не сравнивать его с великими предшественниками

и не понимать его онтологию как эклектическую, хотя и модернизированную, смесь различных образцов мысли прошлых эпох, например, Аристотеля, Канта, Брентано и Гуссерля, сравнение его собственных проектов с названными образцами способно, по крайней мере, выявить важные нюансы в самих хайдеггеровских проектах. Нужно подчеркнуть, что дело здесь не в обосновании доказательства зависимости философии Хайдеггера от предшествующих исторических образцов (вероятно, такую зависимость не стал бы отрицать и сам философ), а в том, что именно различие в понимании одной и той же проблемы в философской традиции и у Хайдеггера позволяет конкретизировать оригинальность именно хайдеггеровской постановки и решения ключевых философских проблем.

Наконец, в высшей степени актуальным и вместе с тем спорным для истории философии как дисциплины остается методологическое значение хайдеггеровского замысла деструкции истории онтологии. В самом деле, после масштабной истории философии Гегеля, построенной на принципах системы абсолютного идеализма, деструкция истории онтологии остается едва ли не единственным примером обоснования собственной философской позиции посредством переинтерпретации сущности и хода историко-философского процесса. А стало быть, и посредством указания места собственного построения в данном процессе. По крайней мере, если после Гегеля пример Хайдеггера не исключителен, то наиболее показателен. Под вопросом остается, можем ли мы сейчас, после Хайдеггера, вообще относиться к истории философии и наиболее значимым ее образцам так, как это было до Хайдеггера.

Особое внимание при рассмотрении названных проблем предполагается уделить хайдеггеровскому тезису о насильственности всякой интерпретации. Безусловно, пример онтологической деструкции у названного мыслителя перед каждым последующим историком философии ставит вопрос о границах насильственности в интерпретации историко-философских образцов. Где тот предел обращения оригинальной мысли автора философского текста, перейдя через который интерпретатор рискует оставить в стороне не только субъективную интенцию этого автора, но и саму суть дела, на выявление которой текст был направлен? Или же история философии как философская наука вообще должна отказаться от актуализируюших переинтрпретаций текстов традиции, вернувшись к объективизму и филологическому критицизму XIX столетия. Даже если такого рода «познание» философских образцов окажется возможным (а с признанием такой возможности Хайдег-

гер последовательно полемизировал), например, благодаря развитию современной лингвистической методологии, останется открытым вопрос о том, будет ли оно иметь собственно философскую значимость. Изменит ли объективное «познание» историко-философских образцов что-то в нашем понимании той сути дела, ради постижения которой они и были созданы. Вероятно, рассмотрение подобных вопросов будет небезынтересным как для историков философии, так и для тех, кто занимается методологическими проблемами философии.

Темы для обсуждения:

- Хайдеггеровская концепция истории философии в фундаментальной онтологии и в бытийно-исторический период его мышления.
- Традиционное и новаторское в философии Хайдеггера.
- Интерпретация античной традиции у Хайдеггера.
- Интерпретация метафизики Нового времени у Хайдеггера.
- Хайдеггер в контексте феноменологического движения.

Секция 3: «Рецепция хайдеггеровской мысли в философии XX века»

Один из самых известных толкователей философии Хайдеггера Г. Фигаль однажды отметил: «Несмотря на то, что Хайдеггер, бесспорно, принадлежит к самым значительным философам этого столетия, все же нельзя сказать, что его работы в актуальных философских дебатах присутствуют самопонятным образом. Хайдеггера, правда, читают и обсуждают, но он не считается бесспорным классиком философии». (*Figal G.* Martin Heidegger. Phänomenologie der Freiheit.) Свой вклад в прояснение значения философии Хайдеггера для актуального состояния философских дискуссий призвана внести данная секция. Правда, без претензии вынести окончательный приговор относительно того, считать Хайдеггера бесспорным классиком философии или нет.

Причем независимо от того, осуществится ли такого рода признание или нет, уже сейчас невозможно не согласиться, что философия не может быть после Хайдеггера такой, какой она была до него. В этом смысле как раз игнорирование хайдеггеровской философии, а отнюдь не ее критика, является, скорее, свидетельством отсутствия в актуальном поле философской работы того или иного мыслительного начинания. Это обусловливается тем, что именно Хайдеггер был мыслителем, предложившим радикальный пересмотр предмета, метода и способа осуществления философской работы — с одной стороны, в тесной свя-

зи с традиционными представлениями, которые уже были основательно затемнены ко времени, когда складывался онтологический проект философа. А с другой стороны, в разрыве с традицией и претензией на принципиально новое начинание. Эти кажущиеся чрезмерными претензии Хайдеггера оказываются на деле отчасти оправданными, поскольку одним из ведущих вопросов, волновавших Хайдеггера на протяжении всей его интеллектуальной жизни, — это вопрос о том, что такое философия. И хайдеггеровская деструкция философской традиции, деструкция, в которой эта традиция только и может продолжиться, оказывается результатом осуществления попыток ответить на этот центральный вопрос.

Вероятно, лучшим способом показать значение Хайдеггера для трансформации понимания философии является анализ того, как его идеи воспроизводятся в философской мысли после него. Учитывая вместе с тем то, что подобные идеи могу воспроизводиться преднамеренно как в связи с их защитой, так и в связи с их прямой критикой. Но могут присутствовать также и бессознательно, в качестве уже сложившихся общих тропов современной философской аргументации.

В этой связи, ведущим вопросом для работы данной секции оказывается вопрос о том, как вообще возможно продолжение философии после Хайдеггера. Вопрос, включающий в себя также затруднение относительно того, как вообще возможны критика или продуктивное развитие хайдеггервоских находок? В самом деле, оценка своего исторического места в философии Хайдеггером дает повод расценить его как завершающий и тем самым обращающий пункт истории философии, в котором должно совершиться некоторое новое начинание мысли, возможно, лишь повторяющей круг осуществленное в первом ее начинании. Не будет ли в таком случае следование этому историческому пути Хайдеггера простым эпигонством, подражанием, уже воплощенным повсеместно в некритическом перенятии и использовании хайдеггеровского языка? А с другой стороны, критика, не вникающая в собственное устройство его философии, не будет ли всегда бить мимо цели, навязывая нам искаженный образ философии Хайдеггера. В конечно счете, наиболее интересным было бы показать действительные образцы продуктивного, а не подражательного использования мысли Хайдеггера в современном философском контексте. В качестве персоналий в рамках работы секции предполагается обратиться к таким авторам, как Ж.-П. Сартр, Ж. Бофре, О. Финк, О. Беккер, Ф.-В. фон Херрманн, К. Ф. Гетманн, Г. Фигаль, В. Бимель, Р. Бернет, К. Михальски,

Вернер Маркс, О. Пеггелер, У. Дж. Ричардсон, Ж. Деррида, Ж. Делез, Х. Дрейфус и др. Особое внимание предполагается уделить рецепции философии Хайдеггера и развития его идей в отечественной традиции. В частности, у организаторов конференции есть намерение обсудить значение хайдеггеровской философии для философов, работающих в русскоязычном интеллектуальном пространстве, таких, как В. В. Бибихин, Т. В. Васильева, К. А. Сергеев, А. Г. Черняков, А. В. Ахутин, Е. В. Борисов, И. Н. Инишев, С. А. Коначева, В. И. Молчанов, Н. В. Мотрошилова.

Темы для обсуждения:

- Возможно ли использование идей Хайдеггера в изначально чуждых его философии контекстах.
- Интерпретация Хайдеггера: подражание или оригинальная философская работа.
- Критика хайдеггеровской философии: поиски критерия.
- Основные направления влияния философии Хайдеггера.

Организаторами конференции выступают: Философско-литературный журнал «ЛОГОС»; Центр современной философии и социальных наук «Философские среды» МГУ; Центр феноменологии и герменевтики Философского факультета СПбГУ.

Состав оргкомитета:

И. М. Чубаров — канд. филос. наук, снс ИФ РАН, председатель;
Д. Н. Разеев — д-р филос. наук, доцент СПбГУ;
Н. А. Артеменко — канд. филос. наук, СПбГУ;
А. Б. Паткуль — канд. филос. наук, СПбГУ;
А. А. Рябова — аспирант ИФ РАН, секретарь.